

Это была стопка пожелтевших листков.

Неизвестно, откуда Гэ Юйцин их раздобыла, примерно четыре или пять штук, смятых в комок. Время и тлен сделали их чрезвычайно хрупкими, и хотя Су Цзыли старался развернуть их как можно осторожнее, на бумаге всё равно появилось несколько дыр.

Листы были сплошь жёлтыми, к тому же на них было много кровавых пятен.

Это создавало определённые трудности при чтении.

Су Цзыли и его спутница, осторожно расправив бумагу на земле и пригладив загнутые края, с трудом разобрали всё, что можно было прочесть.

— Пятый месяц года Цинчунь, я посещал народ в горах.

— На противоположном берегу западного горного склона обнаружил удивительное событие.

— Эта деревня называется Деревней Долголетия. В ней несколько десятков человек перевалило за семьдесят, пятеро или шестеро за восемьдесят, и трое достигли ста лет. Белые брови, длинные усы, румяные лица — они с аппетитом едят большие миски бобовой каши, в движениях нет ни следа дряхлости.

— Я изумился, спросил причину.

— Жители деревни с улыбкой ответили: покровительство Божества.

— Я не поверил, поэтому вместе со свитой отправился ночью исследовать деревню...

На этом запись обрывалась.

Листок с продолжением записи куда-то пропал, а последняя часть была ещё и наполовину залита кровью, так что приходилось разбирать по крупикам.

Лян Шань, глядя на эти иероглифы, сморщился в комок:

— Когда я вижу эти знаки, сразу вспоминаю, что через полмесяца экзамены в конце семестра, а я ещё не выучил наизусть тот текст на взъёме, который задали целиком. Гэ Су, как думаешь, когда я вернусь отсюда, я уже забыл всё, что учил раньше?

— Забудешь.

Су Цзыли ответил совершенно уверенно:

— Если пройдёт больше двух месяцев, забудешь большую часть того, что выучил. А если больше трёх-четырёх, — вернёшься — придётся пересдавать.

Лян Шань: «...»

Почему ты так в этом разбираешься?

Неужели правда, что стоит проучиться в университете несколько месяцев, и мозг можно отформатировать?

Су Цзыли хлопнул его по плечу:

— Ничего, ты можешь сначала провести тренировку по повторению. Например, перевести один отрывок из вэньяня.

Лян Шань: «...»

Почему он должен учиться даже войдя в такую игру?

Это невыносимо.

Ученик, не желающий делать уроки, издал жалобный вздох.

Но вздох вздохом, а этот отрывок написан вполне понятно — с первого взгляда видно, о чём речь.

Это, вероятно, дневник, оставленный древним человеком.

Судя по тону, он был чиновником не самого высокого ранга, иначе не употребил бы слова «посещать народ».

Конкретный смысл: во время инспекции он обнаружил деревню под названием Деревня Долголетия, в которой было много очень старых людей. Они хорошо ели, хорошо спали, имели здоровый вид и румянец, словно каждый день купались в эликсирах бессмертия.

Он ужасно удивился и спросил, в чём причина.

Жители деревни ответили, что их хранит Божество. Он не поверил и ночью с провожатыми тайком отправился проверять деревню. А дальше — ничего.

Этот обрыв был слишком удачным.

Он разжёл любопытство Су Цзыли, и тот очень хотел узнать продолжение.

Но все последующие разобранные листы были разрозненными, почти не складывались в осмысленный текст. Су Цзыли сфотографировал их, затем на телефоне склеил изображение, кое-как получив длинную картинку.

— Странно: в деревне много мальчиков, но почти нет девочек. Почему?

— У одного деревенского двора родилась девочка, отец безмерно обрадовался?

— В чём причина?.. Нет, нет, нет!

— Они поклоняются Божеству...

— Внутри горы пустота, они что-то строят?

— Это Божество или чудовище?!

— Они на самом деле...

— Беги!

— Покиньте это место!

Если расположить изображения по порядку, почерк становился всё более небрежным. Видно, что записавший, видя всё больше и больше, паниковал всё сильнее. В конце фраза «Покиньте это место!» почти прорывала бумагу.

Внизу этой страницы было большое чёрное пятно туши.

И несколько бледных тёмно-коричневых отпечатков пальцев.

Такой цвет Су Цзыли уже видел раньше — в предыдущей игре, внутри кондиционера, где погибла Ли Вэнь, тоже было много следов такого цвета.

Это цвет засохшей крови.

Из этого следовало, что записавший, вероятно, тоже встретил свой конец.

Су Цзыли, нахмурившись, достал приготовленный блокнот, выписал всё, что случилось и что удалось выяснить после входа в эту игру, и слегка систематизировал.

Нынешняя Секретная комната была создана деревней под названием Деревня Долголетия.

Деревня Долголетия, должно быть, существовала уже много-много лет назад. И в наши дни, когда девочки могут учиться благодаря девятилетнему обязательному образованию, она всё ещё существовала.

Но существует ли сейчас — неизвестно.

Потому что часть из них — те девушки, которые были под контролем — претерпели некоторые изменения.

Причина изменений неизвестна, возможно, связана с Божеством.

Что конкретно представляет собой Божество, тоже неясно, но у него должна быть способность даровать долголетие.

Иначе в те времена, когда медицина была отсталой, обычные крестьяне просто не могли прожить так долго.

К тому же оно, похоже, предпочитает женщин, особенно незамужних. Кроме того что крестьяне заставляли девушек поклоняться Божеству, они вполне могли приносить их в жертву.

Поэтому и Гэ Юйцин, и Лян Шаню надели красные халаты и покрывала, готовясь к убийству.

Но это не точно, потому что такая ситуация могла возникнуть и из-за того, что после бунта девушек остатки некой ненависти к женщинам от уже умерших существ толкнула их на это.

Фон ясен, очередь за адресом.

Где они находятся?

Ранее Су Цзыли уже имел предварительные догадки, опираясь на мелкие следы, но окончательно ещё не решил. Теперь же примерно понял.

Они всё ещё в Секретной комнате.

Крестьяне на протяжении долгих лет копали и строили в пустотелой горе, создав это место. Когда-то здесь был их Фамильный храм, место поклонения Божеству, место, где держали девушек.

И более вероятно — место, где их хоронили после смерти.

Поэтому условия жизни здесь, хоть и кажутся нормальными, на деле некомфортны. Потому что это место изначально не было предназначено для жилья.

Су Цзыли быстро исписал несколько страниц. Он хотел было пролистать назад, проверить, не

упустил ли чего, но внезапные шаги прервали его мысли.

Он поднял голову.

Увидел двух знакомых людей, появившихся перед Храмом.

Это были Хэ Сюань и Чэнь Хунхуэй.

Хэ Сюань всё так же в плаще, только волосы слегка растрёпаны и на одежде немного пыли — ничего жалкого. А Чэнь Хунхуэй выглядел плачевнее.

Он весь был в пыли, словно катался по земле несколько раз.

На лице и руках многочисленные ссадины, перевязка вокруг талии, на чёрной одежде не видно крови, но когда он подошёл, запахло кровью.

Он был тяжело ранен.

А на простых носилках из палок, которые они вдвоём несли, неподвижно лежал У Бинь.

Если Чэнь Хунхуэй был жалок, то тот — ужасен. Кровь пятнами от головы до пят, одна рука неестественно вывернута, в животе торчит знакомый деревянный шип, почти насквозь пронзивший его.

— Боже, что с вами случилось? — заикаясь, спросил Лян Шань, глядя на У Биня. — Он... с ним всё в порядке?

— Пока не умер, — устало сказал Чэнь Хунхуэй. — Его ударило то чудовище, но, к счастью, Хэ Сюань подоспел вовремя, не пронзило насквозь, застряло, видимо, в рёбрах. Я перевязал его бинтами, остановил кровь, но если продолжать...

Он покачал головой.

Оставшиеся слова не были произнесены, но все поняли.

С такой травмой в нормальной ситуации нужно сразу в больницу — тогда, возможно, удалось бы спасти. Но откуда здесь больница? Если затянуть, он просто угаснет.

Единственная надежда У Биня сейчас — как можно быстрее выбраться из этой Секретной комнаты.

Лечение после выхода из игры и сможет оттащить его от порога смерти.

Лян Шань был ещё молод. Он мог закрыть глаза на уже мёртвых товарищей, но лежащий перед ним тяжелораненый — он стиснул зубы, несколько раз протягивал руку, не зная, стоит ли принимать его.

Тихо спросил:

— И... что нам теперь делать?

Его взгляд задержался на У Бине, на лице чётко читалось: если они должны искать улики, куда его девать?

Чэнь Хунхуэй помолчал, затем сказал:

— Надо найти безопасное место и спрятать его. Времени мало, мы ещё должны искать другие зацепки. Снаружи небезопасно, та тварь может вести Тайное наблюдение. Если мы потащим его с собой, ему может стать ещё опаснее.

Но оставить одного тоже опасно.

Потому что раненый в бессознательном состоянии столкнётся с этими тварями — это самоубийство.

Да и есть ли здесь вообще абсолютно безопасное место?

Лян Шань открыл рот, но снова закрыл.

Потому что понимал: то, что сказал Чэнь Хунхуэй, — лучший вариант. Если тащить У Биня с собой, это потянет их вниз. Если монстры учуют запах крови и нагрянут... то, возможно, пострадает ещё больше людей.

Воцарилось молчание.

Чэнь Хунхуэй сел, попил воды и спросил:

— Вы видели ту тварь?

— Мы нет. — Лян Шань взглянул на Су Цзыли и, видя, что тот не возражает, рассказал всё, что случилось с ними после выхода из прошлой Секретной комнаты.

Вышли, напали странные трупы, их схватили, переодели, собирались убить, но из-за пола

задержались, пока не подоспел Су Цзыли спас их...

Случай за случаем — по степени опасности не уступает тому, что пережили они.

К тому же они нашли эту запись. Увидев её, Чэнь Хунхуэй, чьё лицо было до этого мрачнее тучи, вдруг просветлел.

Он с жадностью начал её листать.

Лян Шань сидел рядом, помогая собирать картинки.

Су Цзыли хотел спросить Хэ Сюаня, что случилось у них, но не успел открыть рот, как ему в руку сунули мягкую булочку и бутылку воды.

— Съешь что-нибудь, — Хэ Сюань порылся в кармане и удивительным образом достал конфету «Белый кролик». Он положил конфету на ладонь Су Цзыли и, словно утешая ребёнка, улыбнулся: — Вкус красной фасоли, очень вкусно.

Су Цзыли: «...»

— У меня есть своя еда, возьми себе.

Он решительно отверг этот странный дар, похожий на подкормку, и, чтобы доказать, что не лжёт, специально открыл рюкзак, демонстрируя галеты и воду.

Хэ Сюань, взглянув на содержимое его рюкзака, слегка нахмурился, кажется, недовольно, но тут же расслабился, так быстро, что Су Цзыли чуть не принял то хмурое выражение за галлюцинацию.

— Это невкусно, — серьёзно сказал он.

Затем, будто что-то вспомнив, он начал на глазах у Су Цзыли шарить по себе и в конце концов вытащил из внутреннего кармана одежды ещё одну конфету «Белый кролик».

И бережно положил ему в руку.

Попутно забрал предыдущую.

Су Цзыли: «...???»

Что ты этим хочешь сказать?

Хэ Сюань наклонил голову, вид у него был немного обиженный:

— Я принёс их только две.

Значит, не может отдать обе?

На мгновение Су Цзыли странным образом подключился к ходу мыслей Хэ Сюаня и понял его. Он не знал, смеяться или плакать. Ведь он сам не просил его отдавать. Если они такие ценные, ешь сам.

Он уже собирался вернуть конфету и булочку, но опустив взгляд на конфету «Белый кролик», неожиданно понял, что из-за того, что Хэ Сюань забрал одну, у него возникло странное детское чувство борьбы за сладости.

Внезапно ему захотелось попробовать эту конфету.

Подумав, Су Цзыли протянул Хэ Сюаню пачку галет, затем бережно открыл внутренний кармашек рюкзака и достал две красные баночки с изображением смеющегося ребёнка на этикетке. Одну отдал ему.

— Молоко «Ван Цуй» в обмен на конфету «Белый кролик».

Он ещё добавил пачку печенья. Какой щедрый.

Хэ Сюань опешил, затем моментально спрятал полученное от Су Цзыли по карманам — в каждый по одной штуке. Движения быстрые и плавные, явно не для того, чтобы съесть сейчас, а приберечь впрок.

Су Цзыли не понимал, что это значит.

Но подумал, что, возможно, он просто не голоден. А сам он действительно немного проголодался. Поэтому он ловко развернул обёртку и отправил себе в рот молочно-белый кусочек конфеты.

Сладкий, насыщенный вкус молока медленно таял на языке. Сладость поднимала настроение.

Су Цзыли сам не заметил, как прищурился, на губах появилась лёгкая улыбка.

Конфеты «Белый кролик» по-прежнему такие же вкусные, как в детстве.

Группа молча расположилась на отдых.

Чэнь Хунхуэй механически запихивал в себя еду, одновременно перелистывая бумаги — и без того хрупкие листы обзавелись новыми разрывами. Он, как и Су Цзыли, достал ручку и начал делать записи, что-то высчитывая, пока не почувствовал неладное. Подняв голову, обнаружил, что все на него смотрят.

Чэнь Хунхуэй: «...»

— Что такое?

Он растерянno оглядел всех.

— Дядя Чэнь, вы ещё не рассказали, что с вами случилось, — спросил Лян Шань, стоявший рядом. Он не выбирал выражений и, достав из рюкзака сестры ручку с украшением в виде свинки Пеппы, приготовился записывать.

— Вы видели то чудовище?

— Как оно выглядит? Если оно тоже использовало деревянные шипы, то не оно ли убило старшую сестру Юйцин?

— Я не знаю, оно ли это сделало, — горько усмехнулся Чэнь Хунхуэй. — Я прибыл к У Биню первым. Он всё ещё был в Секретной комнате, но дверь наверху уже была открыта. Чудовище гналось за ним с шипами, я никак не мог его остановить.

— Оно чем-то похоже на человека, может стоять на двух ногах. Но кожа очень грубая, глаза как у зверя — большие, чёрные, почти без белков.

— Оно очень быстрое и сильное. Я не мог с ним справиться.

Сказав, он посмотрел на Хэ Сюаня с оттенком страха.

— Потом, когда этот молодой человек появился, чудовище убежало. Оно двигалось слишком быстро, выпрыгнуло из комнаты — мы не смогли его задержать. Так что теперь неизвестно, не следит ли оно за нами из укрытия, не идёт ли по пятам. Но мы тогда долго ждали на месте — оно так и не пришло, видимо, временно не намерено нападать. Однако в будущем нужно быть настороже.

— Заслуга не только моя, — скромно сказал Хэ Сюань. — Я бы один его не прогнал. Думаю, он увидел, что нас много, и решил отступить.

Помолчав, он добавил:

— Считаю, что у этой твари не так уж велика боевая мощь. Если у нас в группе будет трое и больше, он, вероятно, не решится на нас нападать. Дальнейшие поиски лучше проводить всем вместе, не разделяться.

— Хорошо.

Су Цзыли и остальные кивнули.

Чэнь Хунхуэй развернул свой блокнот и показал написанное. Су Цзыли глянул — его выводы почти совпадали с собственными, разве что в некоторых деталях уступали.

Всё-таки он не проходил через это сам.

Поэтому неудивительно, что его записи не столь подробны.

— Когда я слышал, что эта игра — составная Секретная комната, уже понял, что сложность будет высока, — Чэнь Хунхуэй закурил, в глазах — усталость. — Но тогда я прикинул количество людей, подумал, что если нас немного, то сложность не должна сильно возрасти. Но не ожидал, что она превзойдёт все мои ожидания.

— Составная комната, обширная подоплёка, плюс те твари, что могут появляться и исчезать неизвестно где, в неизвестном количестве и способны нас убивать. Это сложнее всех комнат, которые я проходил раньше.

— Честно говоря, когда молодой человек Хэ Сюань сказал, что пойдёт вас искать, я боялся, что мы найдём просто трупы.

— Но вы тоже оказались куда сильнее, чем я думал. С этими материалами мы можем сделать гораздо больше выводов. — Он кашлянул, небрежно бросив недокуренную сигарету на пол. — Как старый Игрок, я дам вам один совет.

— Никогда не забывайте: мы играем в игру на побег из комнаты.

— Наша задача — выбраться отсюда, а не сражаться с ними.

— Если здесь действительно большое помещение, построенное крестьянами, то мы должны как можно быстрее найти выход. Давайте все вместе ещё раз обобщем место. Тут огромная площадь, раньше сюда наверняка заходило много людей, и выход должен быть немаленьким, найти его будет не так уж сложно.

Собрав все сведения о местах, где они уже побывали, и наметив примерный маршрут, группа приготовилась отправиться в путь.

Су Цзыли задержался, убирая бумажки в рюкзак, а Чэнь Хунхуэй почему-то тоже шёл медленно. Когда тот почти поравнялся с ним, Су Цзыли вдруг услышал едва слышный голос:

— Остерегайся Хэ Сюаня.

Остерегаться... Хэ Сюаня?

Су Цзыли повернулся к говорившему, но Чэнь Хунхуэй не смотрел на него — его взгляд был прикован к тому месту, где лежал У Бинь. Неподалёку от него, тихо и неподвижно, лежала и Гэ Юйцин.

Если бы не едва заметное вздымание груди У Биня, они выглядели бы совершенно одинаково.

Чэнь Хунхуэй пошевелил губами, выдавив из себя несколько слов:

— То чудовище убежало не потому, что нас было много. Его спугнул Хэ Сюань.

— Я подозреваю, что он вообще не Игрок.

<http://bllate.org/book/19765/1946882>